

А в нем бунтует

уличная сила.

Баклуши бить,

небрежно спорить с солнцем
готов опять поэт и вертопрах.

Один из нас сравнил его с гасконцем.

И прав был в этом, верно,

и не прав.

Его гнетут превратности Петра.

Кому на счастье,

а кому на гибель?

И в темноте

российского двора

крошится мел

о безучастный грифель.

Поэзии

зыскающий дневник ...

Пишите так,

живите так, Павел Григорьевич!

Да сохранится в ножнах тяжких книг

и Ваш глагол

из гнева

и из горечи!

Николай Тарасов

21/XI

71 г.